

18+

Анастасия Снегина

Параллели

*Мистическая повесть.
Книга 1*

Анастасия Снегина

**Параллели. Мистическая
повесть. Книга 1**

«Издательские решения»

Снегина А.

Параллели. Мистическая повесть. Книга 1 / А. Снегина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-511969-8

Представляю вам первую книгу из повести- трилогии «Параллели» на тему
«Жизнь после смерти», номинированную на литературную премию «Писатель
года — 2015».

ISBN 978-5-00-511969-8

© Снегина А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	14
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Параллели
Мистическая повесть. Книга 1
Анастасия Снегина

© Анастасия Снегина, 2020

ISBN 978-5-0051-1969-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-1970-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Несколько месяцев лежал уже Антон в реанимации без сознания. Кома не хотела отдавать свою жертву, которая подвернулась неожиданно и надолго. Врачи приходили, смотрели и покачивали разочарованно головой:

– Бедный парень. Такой молодой, а не жилец, – но от искусственного питания не отключали, давали видно последний шанс.

Антон все видел и слышал, но какая-то неведомая сила сковала все его органы и части тела, да так, что он не мог даже пошевелиться. Отчаяние навалилось на него всей тяжестью, пытаясь задавить, уничтожить и... провал... куда-то в темноту. Антон очнулся. Он очутился на поле или вернее на лугу, в густой высокой траве. Перед ним толпами стояли люди. Мужчина пригляделся и обмер: <Все-мертвые.> Он оглядывал толпу. <Родные, погибшие друзья, умершие соседи и совсем незнакомые лица,> -четко работал мозг.

– Мы все живые, сынок, -услышал он голос отца, а вот и он сам вышел ему навстречу.- Здравствуй, сынок. Вот и твое время пришло. А это не незнакомые, сынок, а твои родные, – бабушки, дедушки, тети, дяди, а это дядя, погибший на войне, – и он показал на мужчину в старой армейской гимнастерке.

Все в толпе улыбались и приветливо махали ему руками.

– Тебя встречают, как дорогого гостя и все тебе рады... Но, нам с тобой пора...

Отец обнял сына за плечи и повел по лугу, оставив всех встречающих позади. Они долго шли по высоким травам, но Антону, казалось, что он парит над землей, так ему было легко и свободно. Вот он споткнулся о какую-то проволоку и нагнулся, чтобы ее разглядеть. Но она сама внезапно поднялась, не зная как, и повисла в воздухе наравне с его грудью.

– Тебе туда, -отец показал на проволоку и махнул вдаль рукой, где кончался луг и виднелись редкие пролески, заросшие непроходимой травой.

Сумрак темный и гнетущий обволакивал мир за проволокой, и навевал неприятные ощущения. По телам прошла нервная дрожь, будоража душу.

– Ты должен пройти Миры скитаний. Каждый из нас прошел свои миры. За прожитые жизни надо отвечать. Я насчитал их двадцать штук.

Антон хотел было возразить, но увидел, как отец замотал головой.

– Назад пути нет и другого пути тоже нет. Иди, сынок, иди. Дай Бог тебе провожатого или хотя бы попутчика. И дай Бог тебе силы выдержать все лишения. А я буду тебя ждать в этом мире. Труднее всего для тебя сейчас перейти границу между двумя мирами. Физический мир должен остаться позади.

Антон собрал всю свою силу, думая, что преграда окажется непробиваемой, но к его удивлению он быстро прошел физический рубеж, только его мотнуло с такой силой, что полетели искры. Он ударился о, что-то невидимое, очень твердое, но выдержал удар. Его замутило, и он немного ослаб. В глазах мелькали черные круги и цветные квадраты, и он никак не мог сосредоточиться. Наконец, он увидел отца, тот все еще стоял на старом месте и тихонько махал ему в след. По щекам его бежали слезы:

– Выдержи, сынок. Выдержи, милый. Только выдержи, – повторял он.

– Успокойся, – только и выдавил из себя Антон, а у самого неприятно засосало под ложечкой, как будто душа предчувствовала, что-то страшное.

Сумрак все сгущался, вокруг становилось все темнее и темнее. <Надо спешить, пока видно куда идти,> -он посмотрел на ведущие вперед дороги, которые расходились в разные стороны. <Куда идти-то?> – хотел спросить Антон у отца, но того уже не было видно. Страх влился в душу ледяной струей. Антон хотел вернуться назад, но уперся в непроходимую стену.

Он вспомнил слова отца: <Назад пути нет>. <Ну, если нет дороги назад, значит вперед,> – сообразил он и с готовностью зашагал по еще видимой в сумраке дороге.

Сколько он шел времени не знал, не ведал, сворачивал с дороги или нет, просто шел и шел вперед, и ни о чем не думал. Нигде не мелькнул огонек, последняя надежда путников, и на Антона нашло отчаяние. Он, не останавливаясь, тихо проговорил:

– О, Господи, хоть бы провожатого найти или хотя бы попутчика.

Прямо перед ним вышел из тьмы человек и, увидев Антона, остановился.

– Привет. Слава Богу, теперь я не один, – проговорил он. – Я Виктор.

– Антон.

– Ну, здорово, Антон. Куда путь держишь? Куда идешь?

– Дорога, похоже, тут одна. Ищу миры скитания.

– Значит, и вправду нам с тобой по пути. Я рад встречи.

Виктор заметно обрадовался, да и Антон не скрывал радости.

– Вот, как хорошо, а то все один и один. Куда пойдём?

– Вперед.

Они сделали несколько десятков шагов, как где-то очень далеко впереди вспыхнул маленький огонек. Он пролился бальзамом на души попутчиков, маня их к себе неудержимо, давая им надежду на свет, на счастье.

– Тебе не кажется, что этот огонек на что-то похож? Я его уже где-то видел.

Антон пригляделся.

– Он похож на огонек свечи, которая горит у меня в доме.

– Верно, – согласился Виктор. – Как я сам-то до этого не додумался. Это же светит свеча из моего или твоего дома.

– Да какая разница. Спасибо им большое, не забыли, помогают.

Идти сразу стало веселее, надежда затеплилась в душе, согревая ее. Нежность и благодарность к родне, захватила их полностью. А мужчины все шли вперед, как будто знали, что с этой дороги свернуть нельзя и обойти ее тоже нельзя.

Сумрак чужой, пугающий казался живым существом. Он проникал в человека, в каждую его клеточку, заглядывал в глаза. Антон был не из пугливых, и все таки он чувствовал присутствие чего-то враждебного и опасного. Такое же чувство было и у Виктора, но он решил подбадривать попутчика и поэтому не хотел показывать, что ему жутковато. Он не шутил, но старался отвлечь Антона рассказами. Внезапно он обратил внимание на длинные черные сгустки.

– Смотри, вон там вдалеке что-то черное. Что это такое?

Антон посмотрел туда, куда показывал ему попутчик и обомлел от неожиданности. Справа от дороги, по которой они шли, маячили трехметровые черные столбы. Было видно, что они живые. Они двигались вдоль дороги. Их движения туда-сюда напоминали сущностей с интеллектом.

– Да, влипли, похоже. Не смотри на них. Может, не заметят.

– А ты думаешь, они соображают и видят нас?

– А кто их знает. Но все же лучше подальше от них.

Мужчины прибавили шаг, стараясь уйти от опасности все дальше и дальше. Но далеко им не удалось уйти. На перекрестке дорог они опять увидели столбы, которые маячили, ожидая свои жертвы. Антон оглянулся.

– Может, пойдём назад, – он осекся, когда увидел, что назад пути нет, там стеной стояли черные столбы, не зная откуда взявшиеся в таком количестве.

– Вперед, –скомандовал мужчина, стараясь как можно скорее пройти через сущностей и утонул в черной чернильной массе.

Что-то до боли сжало их, высасывая энергию тела. Ужас каленой иглой прошел по душе, и она похолодела. Люди почувствовали, что слабеют. Перед глазами замелькало последнее пре-

дупреждение умирающей души – редкие, желтые, маленькие вспышки света, чуть заметные, очень слабые. <Они нас съедят>, -Виктор собрал последнюю волю, и, преобразовав ее в силу, вытолкнул Антона из черноты. Сам же без сил рухнул на колени, понимая, что ему не спастись.

Антон вылетел пулей и рухнул без сил на землю. В глазах плясала цветная радуга, такая яркая, что невозможно было что-то разглядеть. Не было сил встать, не было и их, чтобы закричать. В глазах стоял Виктор. Антон понял, что рискуя своей жизнью, друг спас его. <Надо вернуться. Надо вернуться,> -твердил воспаленный мозг, но сил не было даже пошевелиться. Казалось, что черные столбы высосали всю силу, и Антон впал в забвение. Сколько мужчина был в таком состоянии, он не знал, а когда очнулся и огляделся, то понял, что столбы исчезли. <Опять я один,> – подумал Антон, пытаясь подавить нахлынувшую тоску, которая обрушилась на него с новой силой.

– Виктор. Виктор. Ну, как же так? Меня спас, а сам, -твердил, не переставая, мужчина, и душа его разрывалась от боли.

Он сделал несколько шагов вперед и, неожиданно для самого себя, остановился. Ему почудилось, что кто-то смотрит ему в след. Мужчина оглянулся, стараясь что-то рассмотреть в сумраке. Ничего, только сумрак чужой и враждебный кольцами ходил около него, высматривая добычу. Вдруг он заметил искорку света. Она была так слаба, угасала, и казалось, что уже никогда не загорится. Но вот опять она заискрилась и светилась несколько мгновений. Она тухла и загоралась снова, и снова, и Антон догадался: <Виктор>. Он сорвался с места и побежал. В темноте различил темный силуэт друга и слабенькую искорку, которая поддерживала его душу. Антон бросился к другу и обнял его, отдавая свою энергетику. Он был готов отдать ему всего себя, всю свою жизненную силу, не думая ни на миг о своей ослабшей душе.

– Лишь бы он жил. Только бы жил, – твердил мужчина.

Вот Виктор открыл глаза и туманно посмотрел вокруг.

– Где мы находимся? И кто вы такой?

Антон обомлел. Виктор ничего не помнил. <Почему они его выкинули? Видно высосали все, что было можно,> – пытался рассуждать он.

– Я ваш друг, – проговорил Антон, пытаясь поднять мужчину. – Мы ищем миры скитаний и нам надо срочно уходить отсюда.

И они медленно, не спеша, отправились вперед в сумрак, который хозяйничал на дороге, ведущей, не знай куда. Отдав часть своей жизненной энергии, Антон тоже ослабел, но был счастлив по – своему. Их опять было двое.

2

Долго бродили два друга в сумрачном мире. Казалось, ему нет ни конца, ни края. Далеко впереди вспыхивали не раз огоньки, манящие к себе с огромной силой, но когда мужчины подходили ближе, они исчезали, и сразу становилось ясно, что это всего лишь миражи. Вот опять вдалеке загорелся долгожданный огонек, и Антон глянул на него и грустно вздохнул:

– Смотри, вон там огонек, но это опять, видно, мираж.

Виктор смотрел на Антона и ничего не понимал.

– Ты питаешь меня своей энергией. Почему?

– А ты разве не помнишь? Ты спас мне жизнь, Виктор.

– А со мной, что случилось? -Виктор пытался восстановить в памяти события.

– Я нашел тебя обессиленного и умирающего.

– Я это уже понял. И хоть я тебя не помню, Антон, но ты настоящий друг.

– Не трать силы на разговоры. Они еще тебе понадобятся.

Огонек впереди вдруг раздвоился и рассыпался искорками.

– Ну вот, а мы думали, что идем к свету.

Вот он вспыхнул опять и не один, а целых четыре, и мужчины от неожиданности обомлели. Недалеко от них сияло несколько искорок света, чередуясь с яркими молниями. Когда друзья, наконец, подошли вплотную, они с удивлением заметили, что вокруг не было никого живого. Свет существовал сам по себе, ни от кого не завися. И не понятно было откуда он появился.

– Откуда этот свет? Ведь никого кругом нет, – не понял Виктор.

Он смотрел, как играли яркие искорки света, завораживая пришедших. Они сияли бенгальскими свечами в воздухе, иногда из них вырывалась ветвистая молния.

– Это же остаточная энергия, -догадался Антон.– Ей можно подпитываться.

– А это не опасно для нас? -засомневался Виктор.

Антон, молча и очень осторожно, приблизился к свету. <Была не была,> -подумал он и... слился со светом воедино. Вдруг он почувствовал, как значительно прибыли силы. Виктор увидел, как посветлел его друг, и его душа заискрилась новой энергией. Он шагнул к остатку искр и утонул в ярком свете. Силы постепенно возвращались к нему, питая его остаточной энергией людей. Вместе с ними возвращалась и память. Он глянул на друга и тихо прошептал:

– Антон.

– Узнал. Узнал, – радости Антона не было границ.

Если бы он мог плакать то, наверное, заплакал от счастья. Он это понимал всей душой. От новоявленного света стало немного светлее, и друзья воспрянули духом.

– Оказывается, тут можно еще и подпитываться энергетикой, и это очень хорошо. Так, что еще не все потеряно, -обрадовался Виктор.

От уныния не осталось и следа. Теперь они почувствовали себя намного лучше и свободнее. Вдруг их ноги поднялись над землей. Они парили в воздухе, но недолго, не успели они привыкнуть к планированию, как снова опустились на землю.

– Тут еще и левитировать можно, но видно не хватает энергии. Мы с тобой еще поднимемся в воздух. Всеми свое время, -проговорил Виктор.

Антон тоже это понял и мотнул головой в знак согласия. Теперь они двигались намного быстрее и вскоре впереди увидели узкую полосу света, но сколько ни шли к ней, казалось, полоса не приближалась. Но вот неожиданно они утонули в ярком ослепительном свете. Когда друзья, наконец, стали видеть, то обнаружили себя в городе. Антон огляделся. Он стоял на своей улице. <Вон там-мой дом,> – радость захлестнула мужчину. Забыв о друге, он прошел несколько домов. Виктор молча шел за Антоном, ничего не понимая. Антон спешил, так хоте-

лось поскорее увидеть свой родной кров, по которому истосковалась душа. Он остановился там, где должен был находиться его дом, но к его великому изумлению увидел на его месте чужой, серый, двухэтажный. Антон огляделся. Улица изменилась. Она не была теперь знакомой. Чужие дома смотрели на мужчину затемненными окнами, в которых нигде не было света.

– Куда она делась? И улица моя пропала и дом, – не понял Антон.

Виктор, открыв шире глаза от удивления, тихо проговорил:

– Это же моя улица. Там на перекрестке мой дом.

Он быстро пошел в том направлении, куда махнул рукой, и Антон молча последовал за ним. Виктор остановился и растерялся. На месте дома стоял незнакомый и чужой с маленьким палисадником, в котором цвела душистая сирень.

– Что происходит? Дома-то моего тоже нет, и улица сменилась, – огляделся Виктор.

В его словах слышалось разочарование и тоска. Они шли по улице и не узнавали ее. Чужие дома, незнакомого им города, навевали неприятные чувства.

– А город-то чистый, – проговорил Виктор, глядя на мокрый асфальт. – Не то дождик помыл, не то машины поливали асфальт.

Дома с огородами и садами мелькали перед глазами мужчин. Парки с мелкими стройными березками попадались не раз на пути путешественникам, и от их вида поднималась забытая радость в душе. Все новые и новые улицы проходили они, и не было, казалось, городу ни конца, ни края. Ярко светило солнце. Голубой купол неба был необъятен. Облака, словно белые птицы, плыли в вышине. Друзья не могли оторвать взгляд от такой красоты. <А мы все это не ценили,> – думал Антон, глядя на небо и ощущая тепло солнечных лучей. Виктор тоже испытывал похожее чувство. Он радостно смотрел вокруг, греясь в солнечных лучах и с удовольствием шурил глаза от солнечного света.

– Давай спросим, как выйти из этого странного города? Скажите, пожалуйста, – обратился Антон к женщине, идущей навстречу. – Как нам выйти из города?

Женщина внимательно поглядела на мужчин и понимающе улыбнулась.

– Можно водным путем, – проговорила она. – Это вам нужно на речной вокзал, там ходит пароход. Или на автовокзал, – добавила она. – По этой вот дороге, – и она показала в сторону улицы. – Там увидите широкую дорогу, она и приведет вас в другой город к вокзалу. Там ходит автобус-гармошка. А еще можно выйти из города, применив левитирование, и с помощью его перелететь через сады и огороды, я думаю, так будет даже быстрее.

И не успели наши путешественники поблагодарить женщину, как она стала на глазах таять и вскоре пропала совсем, будто ее никогда и не было.

– Я ничего толком не понял? Куда пойдём?

– Я сам слабо понял про пароход, – сознался Антон. — За то помню про дорогу, ведущую к автобусу. И еще помню, что автобус нам нужен гармошка.

Они прошли несколько домов и завернули за угол. Дорога, по которой шли, увеличилась в несколько раз, она уходила серой широкой лентой вдаль, через заброшенный пустырь, туда, где вдалеке виднелся большой город. Были видны многоэтажные дома, дымящиеся трубы фабрик и заводов. Венчал этот город огромный величественный собор удивительной красоты с тремя куполами, ярко-горящими позолотой на солнце, и длинными темными крестами, смотревшими в небо. Мужчины переглянулись и, не сговариваясь, зашагали навстречу незнакомому городу. Вот он, наконец, предстал перед ними во всей красе, с широкими улицами и зелеными парками. По дороге по нескольким полосам шли машины, по тротуарам вышагивали добрые и приветливые люди. Они улыбались вновь прибывшим людям, и от их улыбки было на душе у мужчин тепло и светло.

– Автовокзал? – не успел договорить Виктор.

И ему сразу ответили несколько человек:

– Автовокзал вон за теми высотными домами.

Друзья глянули туда, куда им показали горожане, и увидели несколько высоких домов, как две капли воды похожих друг на друга. Они нежно выделялись своим розовым насыщенным цветом на фоне голубого чистого неба. И наши мужчины отправились к ним. Наконец, достигнув их, они завернули за угол одного из домов и очутились на широкой улице.

– Странно, но нигде не видно ни магазинов, ни кафе.

– А зачем они им? Никто в этом мире ничего не ест.

– А энергию жизни можно здесь купить?

– Думаю, что нет. Ее можно только добирать в других мирах.

Антон вспомнил мир теней и ужаснулся. Его прямо передернуло. Не хотелось возвращаться в тот сумрачный и чуждый мир, нагоняющий страх.

– А где здесь, интересно, автовокзал? Ничего кроме домов не видно.

Прямо перед ними на дороге остановился автобус-гармошка. В окна глядели приветливые лица. Отъехала дверь и наши путешественники ступили на порог. В автобусе было много свободных мест, и друзья сразу заняли два из них.

– Куда хоть мы едем? -шепотом спросил Виктор, а сам с любопытством смотрел в окно, где мелькали дома, фабрики и заводы с дымящимися трубами.

Антон не зная, что ответить, просто пожал плечами.

Кто-то невидимый зажег большое табло, на нем загорелись слова – <Физический мир – мир родственников и знакомых>. Антон обомлел и рванулся к двери. Но над ней загорелась надпись – <Вам еще рано туда. Сначала надо пройти двадцать миров скитания.> Антон все-таки ждал, что дверь откроется, но она так и не открылась. Он, скрипя сердце, сел на свое место. Прошло несколько минут молчания, прежде чем снова загорелось табло. В этот раз на нем было написано следующее- <Последняя остановка. Астрал или мир проявлений.>

– Выходим, -и наши путешественники поспешно вышли в открывшуюся дверь.

Их поглотил туман, в котором ничего не было видно...

3

Астрал встретил, вновь прибывших людей, тишиной и неизвестностью. Тишина была такая, что казалось, звенят нежно, тревожа душу, далекие колокольчики.

– Интересно, где мы теперь находимся? – оглядывался вокруг Антон.

– Написано было-Астрал. А, что это такое, я не знаю.

– Да-да, помню. Еще было написано Мир проявлений.

Мысль чудовищная мелькнула у Антона. Она была настолько несуразная, что мужчина в нее даже не поверил. Он встревоженно смотрел на друга и молчал.

– Проверим, – наконец, проговорил он таинственно, представляя себе не свой, а придуманный людьми чужой незнакомый мир.

Мысль коснулась пространства, которое придумали и создали люди, явившиеся в Астрал раньше. Оно внезапно открылось перед странниками чужим, странным и пасмурным миром. От тумана за секунду ничего не осталось. Прямо на них шел на скорости танк без номеров и опознавательных знаков. Ничего на нем не выдавало страну, не было никакого флага или эмблемы. Друзья едва успели отпрыгнуть на расстояние, чтобы не быть раздавленным металлическим чудовищем. Рядом раздался взрыв, и Антона отбросило взрывной волной назад. Виктор бросился к другу, чтобы помочь. Он схватил Антона и попытался отвести подальше за руины какого-то дома. Там и тут слышались взрывы не то от артобстрела, не то от бомб, сброшенных с самолетов.

– Война. Этим миром правит война. Вот попали в передрагу, – Виктора трясло.

Силы оставили его, и он прислонился к стене разрушенного дома. Оглядевшись вокруг, он увидел одни развалины. Ни одного целого здания не увидел он. Вся улица была в черных ямах от бомб, из которых валил черный дым.

– Это что еще такое? Кто вы такие? Как сюда попали?

Перед ними стоял незнакомый мужчина. Одет он был в приличный темно-синий костюм. Его глаза добрые и открытые смотрели понимающе на вновь прибывших.

– На автобусе приехали, на гармошке, – промямлил Антон.

У него ужасно гудело в голове. Казалось, рядом работает высоковольтная линия. В глазах стоял туман, которого не было на самом деле.

– Я так и подумал. Вы попали в самый опасный участок Астрала. Здесь бытуют отморозки. Они создали свой непутевый мир и тут, и снова война господствует над их душами. Но они не главная опасность этого мира. В этом мире живут не только люди, но и их незаконченные мыслеформы, и они питаются энергией людей. Но самыми страшными жителями являются лярвы. Я встречал только черных и злых, белые светящиеся мне не попадались. Они еще вам встретятся на берегу переправы в другой более высокий мир. Это наша защита.

Антон слушал внимательно незнакомца, и опять волнение и ожидание чего-то страшного вселилось в его душу. Виктор, казалось, не принял слова незнакомца всерьез, но это впечатление было обманчиво. Он не пропустил ни одного слова, и теперь его била дрожь, но он не хотел чтобы его состояние передалось Антону – его лучшему другу, и по этому не показывал вида.

– Пойдемте со мной. Я вам помогу выбраться с этого проклятого участка.

Он быстро свернул за угол развалившегося дома, и наши друзья, не раздумывая, отправились за ним. <Для приличия хоть бы спросить, как его зовут? – подумал Антон. Незнакомец оглянулся, казалось, что он прочитал мысли мужчины, и оглядев мужчин с головы до ног, он тихо проговорил:

– Я Иван Севестров.

Он улыбнулся, и эту улыбку Антон прочитал так: <И что вам это дало?> Но обиды Антон не почувствовал, кроме благодарности ничего не было в душе. Вскоре они вышли из города

и очутились возле широкой и красивой реки. На противоположном берегу была видна меловая возвышенность, кое-где виднелись заросшие смешанным лесом участки земли. На берегу, где они стояли, находился песчаный плес. Через прозрачную воду виднелось песчаное чистое дно. Солнце играло золотыми искрами на крупном желтом песке.

– Пройдем подальше, – проговорил Иван, показывая куда – то вперед.

Они сделали несколько десятков шагов вправо и увидели зеленую плавучую пристань. Виктор долго думал, на что похожа эта местность, наконец, он проговорил:

– Ну, конечно же на Волгу похоже. Как я раньше не понял это.

– Ничего удивительного, – улыбнулся Иван. – Ведь я – Волжанин.

Мужчины смотрели на реку и никак не могли поверить, что ее сотворил человек, человек, стоящий прямо перед ними, приветливый и улыбающийся. Именно он и создал вторую Волгу в этом удивительном мире чудес и проявлений, и благодарность за это наполнила души людей. Они вошли на пристань по длинным узким покачивающим мосткам и встали возле причала.

– Ну, признавайтесь, кто из вас способный строить? Мне нужен пароход. Я пытался его построить и не раз, но у меня он, к сожалению, не получается.

Виктор вспомнил завод, на котором он работал, Там рабочие делали детали, и собирали пароходы и лайнеры, и вскоре перед людьми предстал, качаясь на волнах, двух палубный пароход с двумя белыми трубами, из которых серой струйкой вился дымок. Он с удивлением и удовлетворением разглядывал свое изобретение.

– Вот молодец, – обрадовался Волжанин, и первым вступил на трап.

За ним с весельем и шутками отправились наши путешественники. Невозможно описать то состояние души, уже почти забытое, которое почувствовали вступившие на пароход. Они долго с восхищением смотрели, как уплывал от них мир, где все еще вдалеке рвались бомбы и снаряды, и люди, озлобленные и жестокие, потеряв свое человеческое обличье, убивали себе подобных.

Мерно бежали волны реки, играя золотыми струями на солнце. Берег сменялся один за другим. То сплошной стеной стояли смешанные леса, зовущие к себе в тень прохлады, то видны были поляны, заросшие высокой травой, в которой показывался рогатый сохатый-любимец волжан. То попадались песчаные плесы, сияющие искорками на солнце, и зеркальная стоячая вода отражала белые крылатые облака на фоне голубого неба. Кукушка прокуковала где-то в лесу года, которые уже были не нужны в этом мире бессмертия. Промелькнули несколько деревушек, в зарослях сирени и черемухи, и Антон уловил чуть заметный аромат любимых цветов. Два городка проплыли мимо. Было приятно смотреть на маленькие церквушки куполов, переливающимися всеми цветами радуги.

– А вот и еще один причал- Антон с удовольствием разглядывал порт.

Пароход причалил к большому синему причалу. Пристани здесь не было. За то причалов было несколько. Каждый из них ждал свой пароход.

– Вам пора, – волжанин подал руку поочередно обоим мужчинам. – Вон ваш автобус, – он показал на стоящую рядом автобус-гармошку. – Нам с вами сильно повезло, что мы не встретились с лярвами. Но вы еще их увидите. Удачи вам.

С благодарностью провожали друзья Ивана за его участие и за его широкую добрую душу. Мужчины поспешили к автобусу, который кого-то ждал. <Может правда, нас ждет,> – подумал Виктор, садясь в автобус, и чувствуя, как тот сдвинулся с места и поехал. Они не видели, как волжанин долго смотрел им в след и горько думал: <Что там вас ждет, друзья? Светлой вам дороги и помощи свыше.>

– Ребята, спасибо большое за пароход, – спохватившись, закричал он.

Но его больше никто не слышал. Автобус-гармошка набрал скорость и мчался вниз по дороге, казалось, он мчится в темную огромную пропасть...

4

Сколько времени ехал автобус никто не знал. Не знали этого и Антон с Виктором. <Видно, время тут идет по – другому, или его вообще нет,> -догадался Виктор. Они смотрели на табло, а оно все не загоралось.

– Интересно, куда нас везут столько времени? -проговорил Антон.

Вдруг загорелось табло. На нем красными буквами было написано- <Переправа. Последняя остановка>.Вместе с нашими мужчинами вышли несколько человек. Друзья смотрели вслед уходящему автобусу, который скрылся в сумраке. Антон огляделся.

– Опять мы попали в сумрачный мир, -прошептал он.

Они стояли на берегу неведомой реки. Она в сумраке была темна, не было видно неба, только какая- то чернота нависла над ней, и редкие искры света освещали воды таинственной реки, окрашивая их в синий насыщенный свет. Вокруг все прибывали люди. Они отпечатывались прямо в воздухе и тихо стояли на берегу, смотря на темную незнакомую реку. Народу становилось все больше и больше, и от этого было не так страшно, как одним в сумрачном мире. Люди стояли группами, тихо разговаривая. Было впечатление, что они чего-то ожидали.

– А мы-то чего ждем? – Антон посмотрел на Виктора.

Тот оглянулся на людей, посмотрел на Антона и тихо ему ответил:

– Помнишь, написано было- <Переправа. Значит, нам надо на тот берег.>

– А как мы туда попадем? А эти тоже на тот берег?

– Мы похоже все туда. Может, лодку найдем или хотя бы плот.

И они медленно пошли по берегу, смотря на волны реки, надеясь найти что-то для переправы. Но темнота господствовала над рекой и ничего не возможно в ней было разглядеть ни на волнах, ни на берегу.

– Пойдем поближе к реке, -проговорил Виктор.-А то тут ничего не видно.

Они подошли вплотную к воде. Было слышно, как она шумит под ногами, и вгляделись в темноту. Что-то черное зловещее плавало в воздухе над водой. Это что-то было похоже не то на огромные кляксы, не то на морские медузы. Большие круглые глаза горели огнем, нагоняя страх, переходящий в настоящий ужас. Антон сорвался с места, схватил Виктора, и потащил его подальше от реки. Его била дрожь. Его состояние передалось Виктору.

– Что это такое? – твердил, не переставая, Виктор. -Что за чертовщина?

Антон онемел от страха и не мог говорить. Он уставился на Виктора, расширенными от страха, глазами, как будто искал в нем защиту.

Вот к берегу подошла лодка. Были названы несколько фамилий, и люди, осторожно, направились к ней. Как Антон не пытался рассмотреть кто в лодке, так ничего в темноте и не увидел. Еще и еще подходили лодки, и люди отправлялись в них на ту сторону реки, не зная, что их там ждет.

– Смотри, снова лодка. Сейчас кого-то возьмет на ту сторону реки.

К берегу причалила большая темная лодка. И люди услышали всего две фамилии. И как не ждали наши друзья, когда за ними приедут, все таки это было для них полной неожиданностью, и они вздрогнули.

– Лодка эта видно за нами. Хорошо хоть вместе.

Они сели в лодку на самое дно, потому, что лавок в ней никаких не было. Напротив них сидел человек в монашеской рясе до полу. Большой темный капюшон прикрывал его лицо, так что разглядеть перевозчика было невозможно.

– Видно, этот монах и есть перевозчик, – прошептал Виктор.

Монах, как окрестили его мужчины, пытался зажечь не то лампу, не то еще что-то. Наконец, ему это удалось, и в лодке замерцал маленький огонек. Антон глянул вверх и вздрогнул.

Прямо над их лодкой повисли несколько черных чудовищ с красными глазами. Они высматривали жертву, и Антон это понял сразу. Свет, исходящий от лампы, не давал лярвам обрушиться на лодку, и они ждали, пока он погаснет. Туда-сюда метались они над лодкой, не желая отпускать свою добычу. Волны огромные и черные поднимали лодку высоко вверх, и потом она ныряла куда-то вниз, и казалось, что ей никогда не вынырнуть. Но перевозчик, видно знал свое дело, он уверенно вел лодку к другому берегу реки. Вдруг над лодкой вспыхнули разноцветные огни, они были такие яркие и красивые, что люди от неожиданности обомлели. Они сыпали над лодкой светлые искры и золотились звездочками в воздухе, создавая гамму прекрасного радужного света. От них вокруг заметно посветлело. Виктор пригляделся:

– Они точно такие же как черные лярвы, только состоят из света и добра.

– Слава Богу, – проговорил басом перевозчик.-Дождались подмогу. Это наше спасение и защита – лярвы Добра, Любви и Света.

– Мы уже догадались, – с облегчением выговорили мужчины.

В сопровождении прекрасных и светлых существ, лодка приближалась к берегу. Черные лярвы видя, что им тут нет наживы, повернули назад к другому берегу, надеясь там найти жертвы. Вот лодка подплыла к берегу, и друзья вышли из нее на берег. Они оглянулись на слова мужчины, который уплывал на лодке.

– Всего вам доброго, -услышали они пожелание перевозчика.

И он, оттолкнув лодку, снова направился на другой берег, где его ждали перепуганные, дрожащие от страха люди. А два друга еще долго стояли на берегу и смотрели на реку в темноту, куда ушла лодка-переправа с ее воинственным и храбрым человеком – перевозчиком. Еще несколько минут был виден свет от его чудесной лампы. Потом темнота поглотила и его.

Мужчинам было хорошо на берегу неведомой реки. Над ними словно салют горели, оберегая их, светлые искрящиеся сущности. Идти никуда не хотелось, и они обессиленные сели прямо возле реки. Они сидели и смотрели на темную воду, не боясь, что сейчас с ее стороны появятся черные глазастые чудовища. Сколько они сидели, не знали, но почувствовали, что отдохнули, и что прибыла значительно их сила. Покой осторожно входил в душу, разум тихонько возвращался к людям, перенесшим такие страшные злоключения.

– Как ни хорошо тут сидеть, но нам надо идти дальше.

И хоть идти не хотелось, они встали и отправились в темный мир, где не было видно вдали ни одного огонька света...

5

Долго друзья бродили в сумрачном мире и за все время не встретили ни одного огонька. Они, то шли прямо, а то заворачивали на одну из раздваивающихся дорог, в надежде увидеть там манящий огонек. Наконец, когда их сила и терпение было на исходе, вдаль они увидели светлую искрящуюся полосу.

– Смотри, мы опять пришли к реке. Вон лярвы Света играют.

– Ну и ладно, это все таки лучше, чем неизвестность, – проговорил Антон, но в голосе его было слышно разочарование. —Пойдем к реке, там безопасно, на берегу сядем и отдохнем. Там светлые лярвы, а значит, мы будем в безопасности. Они ускорили шаг, и вскоре пред ними предстало что-то удивительное и таинственное. Место совсем не походило на реку, несмотря на то, что над ним играли светом загадочные лярвы Света. Они сыпали свои искры на воздушные белоснежные ступени, идущие куда-то вверх. У этой лестницы не было конца. По ступеням видны были проведенные параллели. На каждой параллели существовал свой мир. Все миры были разные, не похожие друг на друга. И чем выше они были, тем светлее и прекраснее казался мир. Антон взгляделся высоко вдаль и увидел тонкий зеркальный мир божественной красоты, от которого перехватило дыхание. Такой красоты людям не приходилось видеть в физическом мире. Так захотелось посетить этот удивительный мир, там, на недостижимой высоте, что Антон шагнул на первую ступень воздушной лестницы. И не раздумывая, Виктор отправился за ним. Далеко впереди в вышине мелькал на лестнице девичий стройный силуэт, одетый не то в белый сарафан, не то в белоснежный саван. Развивались без ветра светлые длинные волосы. <Догнать,> -мелькнуло у Антона. Первые шаги по таинственной лестнице были легки и проворны, но чем они выше поднимались, идти становилось все труднее и труднее. Казалось, в ноги влилось что-то тяжелое, вроде свинца, и через несколько ступеней мужчины не смогли сделать ни одного движения. Они с сожалением смотрели на чудесную первую параллель, где в лучах ласкового солнца, величественно и красиво купался мир белокаменного города с позолоченными куполами и прекрасными садами, из которых доносилось божественное пение невидимых птиц, очень похожее на рулады соловья. Вдруг мужчины почувствовали сильный толчок, и они полетели вниз, не удержавшись на чудесной лестнице. Сильного падения не было, и люди не пострадали, только поняли, что очутились на параллель ниже, где хозяйничал сумрачный мир. Мир, в который они попали, был еще темнее, то там, то тут вспыхивали красные огоньки и сразу гасли. Антон почувствовал что-то враждебное в этом незнакомом мире, который навевал страх своим видом, среди черноты выделялось какое-то красное свечение, очень похожее на человеческую кровь. Мир, куда они попали, навевал ужас, и жуть и оторопь взяла мужчин, но они были вдвоем и быстро взяли себя в руки.

– Все равно надо куда-то идти, -проговорил Антон, как в пустую бочку.

– Что тут за акустика? Никогда такой не слышал, -удивился Виктор.

Они, не стовариваясь, отправились вперед к тем огням, которые раньше их пугали. Но других огней не было, и мужчины решили довольствоваться тем, что есть. Они шли, а души леденели от страха, вокруг них зажигались и гасли странные огни. Они были похожи на какие-то лампы-подсветки, не понятно кем и на что подвешенные. Внезапно перед ними появился высокий и темный забор. На нем горели злополучные красные огни. Забор тянулся в разные стороны, и не было ему ни конца, ни края. Напрасно друзья ходили в разные стороны, пытаясь найти вход в этот странный мир, но и влево, и вправо был только один забор. <Как бы отсюда выйти,> -думал каждый из них.

– Не может быть такого, -размышлял вслух Антон.– Должен же быть какой-нибудь вход или выход, или хотя бы лазейка, -он оглядел забор, но ничего подобного в нем не нашел. <Странный мир, нехороший.>

– Давай еще подальше пройдем, - посоветовал Виктор.

Друзья понимающе переглянулись и отправились вправо. Пройдя несколько дальше, они впереди увидели что-то темное и огромное, которое если не упиралось, то уходило куда-то ввысь. Это темное надвигалось, похоже, на людей.

– Смотри, ворота какие-то. Интересно, куда они ведут?

– Это не ворота, Антон, а пирамида.

– Что тут делает египетская пирамида? - удивился Антон.

Вот она сама предстала перед ними своим могуществом, пытаясь раздавить людей. Антон пригляделся и вскрикнул. Виктор заметил на пирамиде глаза, которые следили за пришедшими, и отступил от нее на несколько шагов. Вот загорелись снова красные лампы на заборе, и друзья с ужасом увидели, что вся пирамида состоит из человеческих голов. Головы были живые. Глаза их следили за мужчинами. Здесь были и мужские головы и женские. Растрепанные волосы падали на глаза, не давая видеть присутствующих, и головы тряслись, пытаясь сбросить ненавистные волосы. До слуха людей донеслись стоны, всхлипывания и крики, да такие, что душа ушла в пятки. Они поняли, что где-то совсем рядом, может даже и за этой пирамидой, существует вход в ужасный и страшный мир, который называют на земле Адом. Не сговариваясь, мужчины бросились бежать прочь, а когда остановились далеко от того проклятого места, то вдруг увидели, что они бежали порознь и потерялись. Оставшись один, Антон испытал просто ужас, представив один на один себя с пирамидой голов. Если бы он мог, посдел бы, не раздумывая. Он понял, что значил для него друг и ощутил, как тому тоже плохо. Кричать в этом мире было нельзя, звук уходил куда-то в закрытое пространство, и исчезал там навечно. Как не боялся Антон пирамиды, но все-таки решил вернуться к ней, надеясь встретить там Виктора. Тихо, не спеша пробирался он во тьме, освещающейся только красными, неприятными душе, лампами и подходя ближе к пирамиде, ощутил вибрацию всего астрального тела. Из темноты вышел Виктор и кинулся к другу. Они, еще несколько мгновений стояли, обнявшись, а потом, не сговариваясь, молча пошли, держась за руки, прочь от ворот Ада. Сколько времени они мотались по страшному ненавистному миру, они не знали, и обомлели от страха, когда вновь очутились возле пирамиды. Все так же смотрели головы своими глазами на присутствующих, все так же слышались где-то рядом и стоны.

– Да мы ходим по кругу. Вот опять вышли к воротам Ада. Как бы туда не загреметь. - Виктор не на шутку встревожился. - Уходим, уходим отсюда скорее. И что есть силы, друзья бросились бежать прочь, стараясь никуда не сворачивать с темной жуткой дороги, которая вилась, в их воображении, как ползущая вдаль огромная змея. Сколько времени они бежали им было неизвестно, наконец, они увидели вдалеке желтые искрящиеся огоньки и мир намного светлее того, в котором они находились.

– Смотри, вон там искрится желтый свет, а не красный. Я думаю там выход.

Виктор глянул туда, куда показал ему друг, и ясно увидел несколько искрящихся огней. Сумрачный мир, казавшийся раньше враждебным, теперь был для людей настоящим спасением.

– Бежим к огонькам, там мир посветлее, - командовал мужчина, и они направились туда, где сверкали огоньки, надеясь вырваться из этого страшного царства.

Когда друзья подошли поближе, то к их изумлению они увидели не отдельные огоньки, а узкую полосу света, иногда искрившуюся в пространстве, как будто заманивала к себе путешественников. Они с готовностью вступили в свет и утонули в нем. Когда стали видеть, обнаружили себя в длинном узком коридоре с множеством дверей по обе стороны. Полумрак, от которого хотелось сесть и отдохнуть, навевал покой. Коридор, как заметил Антон, освещался голубоватым нежным светом, успокаивающим взволнованную душу, и так было хорошо тут, после темного мира, что на друзей нашло просто блаженство. Из под одной двери вырывался знакомый яркий золотой луч.

– Солнце, -воскликнул Виктор и попытался открыть дверь.

Дверь поддалась, и из комнаты хлынул поток яркого солнечного света. О, как соскучились люди по солнцу, душа рвалась к нему со страшной силой. Но когда Виктор попытался зайти в помещение, но оттуда высунулась рука, которая не дала ему войти в комнату. Он услышал предостерегающие тихие слова:

– Тебе сюда нельзя. Отойди сейчас же от двери.

Антон, следивший за Виктором, проговорил недоуменно:

– Почему нельзя, -он толкнул дверь и вошел в комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.